

⁴ См.: Трофимова Н. С., Хотев П. И. Каталог библиотеки П. П. Шафирова // Книга в России в эпоху Просвещения. Л., 1988. С. 166.

⁵ См.: Хотеев П. И. Книга в России в середине XVIII в. Частные книжные собрания. Л., 1989. С. 142.

⁶ См.: Луттов С. П. Книга в России в послепетровское время. Л., 1976. С. 254.

⁷ См.: Картова И. Л. Ассортимент книжной лавки Московского университета в 1756–1765 гг. // Книга в России. Сб. 1 / Отв. ред. В. П. Леонов. М., 2006. С. 126–127.

⁸ Данилевский Р. Ю. 1725 — начало 1760-х годов. Классицизм // История русской переводной художественной литературы. Т. 1. Проза. СПб., 1995. С. 94.

⁹ См.: Там же. С. 109

¹⁰ По выражению одного из академических переводчиков Цицерона Ивана Шишкина.

¹¹ См. № 20 списка.

¹² См.: Пекарский П. П. История Императорской Академии наук в Петербурге. СПб., 1873. Т. 2. С. 372–374.

¹³ Осокин Иван Петрович (1745–1808) — промышленник, владелец заводов, в том числе и на Урале.

¹⁴ См. № 21 списка.

¹⁵ Книга. Исследования и материалы. Сб. XXV. М., 1972. С. 185.

¹⁶ См.: Каталог книг В. Н. Татищева и первой библиотеки Екатеринбурга в фондах Свердловского областного краеведческого музея / Сост. А. М. Сафронова, В. Н. Оносова; Общ. ред. и вступ. ст. А. М. Сафроновой. Екатеринбург, 2005.

¹⁷ См.: Моздалевский Б. Л. Библиотека А. С. Пушкина. (Библиографическое описание). Репринт. изд. М., 1988. С. 161.

¹⁸ В составлении списка принимали участие О. Аркатова, В. Ягодников, А. Плотникова, О. Млынарчик.

Рукопись поступила в редакцию 18 сентября 2007 г.

Б. В. Емельянов

КНИГА, КОТОРАЯ НУЖНА И КОТОРОЙ... НЕТ

(Каменский З. А. Методология историко-философского исследования. М.: ИФ РАН, 2002. 371 с.)

При общем непрерывном развитии и обогащении философской мысли существует определенный парадокс относительно «пустых» периодов, когда ее развитие как бы приостанавливается. Феномен этот не поддается однозначному объяснению, поскольку всякий раз детерминируется разными обстоятельствами: сменой парадигм, накоплением эмпирических знаний, требующих философского осмысления, влиянием социально-политических «заказов» и т. п. Таким парадоксальным периодом можно считать современное развитие отечественной истории русской философии. Прогресс в ее изучении, наметившийся в начале 90-х гг. прошлого столетия, несомненен. Доказательством тому служит огромное количество публикаций как тек-

стов русских философов, так и работ о них. На этом фоне парадоксом кажется почти невостребованная область теории и методологии истории философии. Ни статей, ни монографий по ним практически не появляется. Тот высокий научный потенциал этой области историко-философского знания, который был характерен для нее в 80-е гг., утрачен.

Обобщением и своеобразным итогом теоретико-методологического знания в истории философии является трилогия известного историка русской философии З. А. Каменского (1915–1999), в которую вошли «История философии как наука» (М., 1995), «История философии как наука в России XIX–XX веков» (М., 2001) и рецензируемая «Методология историко-философского исследования» (М., 2002).

После завершения трилогии можно говорить о цельной и оригинальной концепции историко-философского знания, предложенной им. Ее идеи и основные контуры были намечены значительно раньше в ряде статей, особенно «История философии отдельного народа» (1968), «Вопросы методологии историко-философского исследования» (1970), «О некоторых способах исследования философской школы» (1974), «История философии как историография и как наука» (1984) и др.

Рецензируемая книга — это концентрированное выражение и дополнение ранее высказанных З. А. Каменским идей. Две из них аксиоматично высказываются еще до начала исследования: 1) «*Философия* в моем понимании представляет собой науку о всеобщем, о всеобщих и общих законах, науку о науках. Она исследует способы познания, методы наук и “технологии” научного мышления»; 2) «*История философии* различается как историография и как наука. Ее структура, составные части и их субординация таковы: *пропедевтика* истории философии, т. е. ее предмет, статут и структура; теория историко-философского процесса (его закономерности); учение о целях и формах историко-философского исследования; наконец, *методология* — учение о методах, используемых при изучении истории философских учений» (с. 7). Остальные, ранее высказанные, обстоятельно доказываются, приобретая в конечном итоге форму *системы* методологии истории философии как «новой отрасли научного знания», «нового направления», «новой дисциплины», изложенной монографически. В этой системе имеется ряд стержневых теоретико-методологических доминант, причем многие из них были впервые сформулированы З. А. Каменским.

К ним относится прежде всего концепция двух обобщающих форм историко-философского исследования — всемирно-исторической, изучающей процесс философского развития человечества в плане воспроизведениякумулятивного характера философского познания и поступательного проникновения человечества в предметную область философии, и конкретно-исторической (национальной, страноведческой), изучающей конкретно-историческое бытие философского знания в рамках истории отдельного народа. Каждая из них имеет свои отличительные черты, заключающиеся в способе

организации эмпирического материала, в целях и форме его изложения и в методах исследования (глава 1). Но прежде чем обстоятельно изложить методологию каждой из этих историко-философских форм исследования, автор дает свое понимание «метода историко-философского исследования» и «рациональной реконструкции историко-философского процесса». Это тем более важно было сделать, так как в их определении до сих пор существует разнобой. В определении «исследовательские средства (способы, приемы, процедуры, словом, операции), с помощью которых оптимальным образом осуществляется историко-философское исследование в определенной форме, т. е. достигается определенная его цель, называются его методами, а учение об этих методах — методологией историко-философского исследования» (с. 75). При этом З. А. Каменский подчеркивает что, поскольку эти методы суть некоторые рекомендации, предписания (императивы), а в основе понимания методологии лежит идея цели, предложенную концепцию методологии необходимо понимать как «императивно-целевую концепцию методологии историко-философского исследования». Кроме того, автор вводит понятие «рациональной реконструкции историко-философского процесса», позволяющей отличать его от простой эмпирической или от нерациональной реконструкции. Подобная рационализация или рациональная реконструкция историко-философского процесса, построенная как достижение сознательно поставленной цели и проводимая посредством специально разработанных для этого средств-методов, и является той методологией, которая позволяет провести строго научное историко-философское исследование. Другое дело, что у каждой из вышеназванных двух обобщающих форм историко-философских исследований имеются свои специфические методы, анализу которых автор, разделив их на общие и специальные, посвятил три последние главы монографии.

Что касается общих методов, то необходимо отметить еще одну теоретико-методологическую новацию З. А. Каменского. Много лет назад он высказал идею тройной детерминации происхождения и развития философского знания, а в рецензируемой монографии еще раз ее доказательно обосновал. Речь идет о детерминации предметной, социально-исторической и по традиции. В методологическом отношении каждая из них имеет свою операциональность, соответственно: 1. Редукцию и реконструкцию; 2. Опосредование и селекцию; 3. Определение характера выбора в зависимости от стоящих задач.

Совершенно по-новому, на большом теоретико-методологическом материале автор решает не менее важные методологические проблемы истории философии — единства развития философского знания и связанного с ним принципа методологического универсализма, а также дивергентности и кумулятивности философского развития в связи с методами историзма и партийности. О последнем необходимо сказать особо. С момента крушения большевистской моноидеологии этот метод стал с ней отождествляться.

Историки философии, особенно молодые, отдают предпочтение методу объективизма, забывая о старых традициях партийности в философии, высказанных задолго до его определений Энгельсом и Лениным. З. А. Каменский тщательно проанализировал все аспекты появления, проявления и применения метода партийности, дал шесть существенных его характеристик (с. 145) и предложил свое его понимание в истории философии: «Партийность как метод в его наиболее общем определении означает необходимость (предписание) аксиологической характеристики философских учений, т. е. необходимость оценить или квалифицировать их по тем критериям, которые выявлены анализом закономерностей историко-философского процесса — по детерминированности (социально-исторической и предметной), дивергентности и кумулятивности» (с. 146).

Анализ специальных методов историко-философского исследования во всемирно-исторической (глава 4) и национальной (глава 5) форме не менее значителен для истории философии. С присущей З. А. Каменскому как ученому методичностью и скрупулезностью в монографии осуществлен анализ как старых методов (восхождение от абстрактного к конкретному, историческое и логическое, принцип историзма) с построением «исторической категорологии базовой философской системы», так и новых, связанных с историей философии отдельного народа, приоритет в разработке которых принадлежит ему.

Резюмируя сказанное, можно утверждать, что историки философии получили многоаспектную по объему рассматриваемых проблем и вместе с тем цельную монографию, заполняющую малоисследованную нишу истории философии как науки. А теоретико-методологическую трилогию З. А. Каменского в целом можно оценивать как итог многолетних изысканий ученого, который составляет честь не только ему, но и Институту философии РАН, в стенах которого эта трилогия создавалась.

В заключение хотелось бы высказать два размышления в жанре «воспоминание о будущем». Первое связано с тиражом книги З. А. Каменского. Тираж в 100 экземпляров объясняется прозаическими обстоятельствами: книга издана на средства вдовы и сына ученого. Книга такого тиража может оказаться лишь в самых крупных библиотеках страны. Ни за рубежом, ни в вузовских центрах, где есть философские факультеты и преподается история философии, ее вряд ли можно будет найти. И почему бы не пожелать одному из крупнейших научных издательств опубликовать все три теоретико-методологические монографии З. А. Каменского в едином комплекте. Второе связано с тем, что после давнего учебного пособия Б. В. Емельянова и К. Н. Любутина «Введение в историю философии» (М.: Высш. шк., 1985), которое на сегодняшний день в чем-то устарело, учебных книг по методологии истории философии не издавалось. А они нужны — хотя бы для тех десятков историко-философских диссертаций, чья методология оставляет желать лучшего.